

Вице-командир Цзиньвэй, оказывается, прятал деньги под кроватью?

Цзиньвэй славятся своей проницательностью, говорят, что император династии Чэнь даже знал, о чём его министры говорили с наложницами ночью. Но даже своего начальника они не оставили в покое. Это уже слишком.

Мо Ли невольно посмотрел на Гун Цзюня, но тот не проявил ни капли раздражения, а лишь улыбнулся с облегчением.

— Ты всё хорошо продумал.

— Это моя обязанность.

Мо Ли...

Так как же человек может поднять ящик и одновременно унести восемь кошек?

Лекарь Мо был уверен, что его пациент не был настолько сильным, чтобы быть могучим воином, способным сражаться на поле боя. Его боевое искусство было на хорошем уровне, и он, вероятно, мог бы догнать убежавшую кошку.

Но проблема в том, что кошек было не одна, а восемь.

Неужели он засунул их всех в один бамбуковый ящик, просторный и с отверстиями? И тогда одной рукой он нёс ящик с деньгами, а другой — ящик с кошками? И кошки в ящике не подрались?

Мо Ли погрузился в размышления.

К счастью, ситуация не дошла до того, что Гун Цзюню пришлось бы бежать, бросив службу, и этот Цзиньвэй не был настолько могущественным, чтобы привести кошек на гору. При мысли о том, что придётся столкнуться с восемью кошками, Мо Ли стало немного не по себе.

Нет, он не боялся кошек, просто держался от них подальше.

Цзиньвэй, который рискнул прийти с предупреждением к Гун Цзюню, звался Цуй Чансинь. Помимо раны от стрелы, на его руке и лице были мелкие царапины от веток, через которые он пробирался в лесу.

Мо Ли внимательно осмотрел их и убедился, что это не царапины от кошачьих когтей.

Когти кошек Мо Ли хорошо запомнил.

— Господин, разве не лучше нам покинуть Пик Драконьего Когтя? — срочно предложил сотник Сяо из Цзиньивэй, понизив голос, явно стараясь, чтобы Мо Ли не услышал. — Тут и мятеж, и бывший государственный наставник, теперь эта Гробница императора Ли — настоящая горячая картошка, даже прикоснуться к ней — к беде! Лучше уйти как можно скорее!

Гора Заоблачная состоит из девятнадцати пиков, и с Пика Драконьего Когтя можно перейти на три других пика.

Слова сотника Сяо были разумны, но проблема заключалась в том, что...

Гун Цзюнь молча посмотрел на Мо Ли, находящегося в шаге от них. Для непревзойдённого мастера такое расстояние — это как ничего, лучше было бы говорить вслух.

— Сотник Сяо, сколько человек погибло сегодня?

— Семьдесят четыре.

Старый предок Цинъю убил более тридцати, остальные были погребены под руинами Храма Шести Гармоний.

Оставшиеся в живых тоже почти все были ранены.

— Во время ливня мы не могли ничего сделать, и вокруг нас была толпа людей из мира боевых искусств, но теперь... даже если мы уйдём, нужно выкопать их тела, нельзя оставлять их здесь.

Кроме того, Гун Цзюнь помнил о тех Цзиньивэй, которые погибли на горной тропе.

Гун Цзюнь вздохнул:

— Всё-таки это я их привёл.

Сотник Сяо поспешил утешить:

— Что вы говорите? Исследование внезапного тумана на Горе Заоблачной и скопления людей из мира боевых искусств на Пике Драконьего Когтя — это задание, которое командир дал вам. Вы же не пришли сюда по своей воле.

— Если бы мы не пришли в Храм Шести Гармоний...

— Если бы вы не пришли, то не встретили бы меня и Мэн Ци, — вдруг вмешался Мо Ли.

Сотник Сяо вздрогнул. Цзиньивэй собирались сказать, что встреча с государственным наставником Мэн — это не к добру, разве не к смерти?

Но, подумав, возможно, всё могло быть ещё хуже.

Старый предок Циньзу хотел устроить большой переполох и не оставил бы в живых этих Цзиньивэй, независимо от того, пришли они в Храм Шести Гармоний или нет. Ведь все тайные агенты Цзиньивэй на Пике Драконьего Когтя всё равно погибли?

Гун Цзюнь вдруг вспомнил одну вещь, и его лицо изменилось.

— Недавно я арестовал крупного разбойника и приказал отправить его в столицу для закрытия дела. Ты с ним не столкнулся?

Цуй Чансинь покачал головой:

— Я не встречал его.

Все замолчали, понимая, что их судьба, вероятно, печальна.

Сотник Сяо с трудом произнёс:

— Возможно, они просто не встретились...

Гун Цзюнь махнул рукой и с горечью сказал:

— Чансинь пришёл из столицы, и чтобы узнать, что произошло, он наверняка побывал в Министерстве наказаний, Суде Дали и управлении столичного инспектора, а также связался с Цзиньивэй по всему городу и за его пределами. Если они благополучно вернулись, он бы обязательно кого-то встретил.

Цуй Чансинь опустил глаза и молча кивнул.

— Проклятый старый предок Циньзу! — все ругались.

После этого они засучили рукава и начали копать руины Храма Шести Гармоний.

Поскольку все были ранены, работа шла медленно.

Мо Ли, видя, что они не могут поднять тяжёлые предметы, помогал им.

Те люди из мира боевых искусств, которые держались поодаль, тоже подошли и начали копать.

Сотник Сяо сказал, что здесь нет сокровищ, они хоронят своих товарищей.

Не поверили, настаивали на копании.

Гун Цзюнь рассмеялся, но был вынужден приказать своим подчинённым следить за этими людьми, чтобы они случайно не разрушили тела их коллег.

Надеяться на то, что эти люди из мира боевых искусств будут работать бесплатно, явно не получится.

Одни уговаривали, другие не слушали.

Одни копали, другие стояли рядом.

Естественно, это привело к конфликту.

Те, кто остался, были сильны в боевых искусствах, но их сила была примерно на уровне Цуй Чансиня.

А Гун Цзюнь мог справиться с восемью такими, как Цуй Чансинь, даже без помощи Мо Ли.

Разве зря его называют лучшим мечником Поднебесной?

Когда Цуй Чансинь сжал зубы, готовый вступить в бой, Гун Цзюнь просто встал перед своими подчинёнными.

Мо Ли с интересом наблюдал, как Гун Цзюнь укладывает всех на землю.

Гун Цзюнь практиковал убийственную технику меча, и хотя он достиг совершенства в контроле, его клинок всё же оставлял небольшие раны.

Несколько царапин — это ерунда, но урон был нанесён их гордости.

Бамбуковый мечник был легендой в мире боевых искусств, но его никто не видел. Эти люди из мира боевых искусств не смогли бы распознать Гун Цзюня. Они лишь почувствовали, что его техника меча была странной и невероятно мощной, но он, казалось, был неизвестен в мире боевых искусств.

Когда они увидели стандартные мечи Цзиньивэй на других, их лица резко изменились.

— Так это слуги правительства!

— Жаль, что такой мастер!

Они ругались, но Гун Цзюнь одним ударом срезал им волосы, и они сразу замолчали, злобно отступив в сторону, словно собираясь наблюдать, как Цзиньивэй копают сокровища.

Через два часа, убедившись, что в руинах действительно только тела, и под холодным взглядом Гун Цзюня с мечом в руке, они ушли.

Мо Ли знал, что эти люди ушли в основном потому, что усомнились в существовании сокровищ Гробницы императора.

Они уже не верили в это, а также из-за техники меча Гун Цзюня. Те, кто был слабее, чувствовали, что чудом выжили, и невольно испытывали страх.

Техника Мо Ли не имела такого пугающего эффекта.

Цзиньивэй, включая Цуй Чансиня, тоже были удивлены. Они знали, что Гун Цзюнь был силён, но насколько — никто не представлял.

Это не было преднамеренной тайной, просто все думали, что он был довольно хорош, но не более того. Это впечатление сложилось из-за того, что Гун Цзюнь был скромн, никогда не хвастался своими навыками и редко вступал в конфликты. Кроме того, три года назад, когда Мэн Ци ворвался в Северное усмирительное управление и устроил резню, Гун Цзюнь чудом выжил, но получил тяжёлые ранения и даже нагло попросил награду за то, что остановил Мэн Ци и не дал ему проникнуть в запретный дворец.

Это вызывало презрение.

Даже за его спиной некоторые издевались, говоря, что Гун Цзюнь просто умел убегать и был трусом.

Его подчинённые, конечно, так не думали, но у них тоже сложилось ошибочное мнение.

Когда группа чёрных одежд напала на них на горной тропе, Гун Цзюнь был подавлен старшим учеником старого предка Циньбу, а Цзиньивэй были втянуты в тяжёлый бой, поэтому они всё ещё не имели чёткого представления о силе Гун Цзюня, пока не увидели его в действии сейчас.